Сердце демона. Дементрий

Автор:
Ясмина Сапфир

Сердце демона. Дементрий

Ясмина Сапфир

Любовь высших демонов #2

– Любовь демона – одержимость. Безумная и безудержная. Брат все равно отдал бы палец ради спасения дочки жены, – демон словно разговаривал с любимым, нашкодившим ребенком.

– Даже если бы знал, что чуть не погибнет?

– Да.

– Даже если бы ведьме Гейгерре вздумалось покорять не междумирье, а вашу планету?

– Да.

– Он так ее любит. Хотела бы, чтобы меня так любили.

– Все демоны так любят.

Ясмина Сапфир

Сердце демона. Дементрий

Глава 1

Дементрий

– И вы будете утверждать, что к нынешней войне в междумирье не имеете ни малейшего отношения? – из толпы репортеров, что окружали Дементрия, появилась женщина. Демон инстинктивно подался вперед, сам не зная зачем. Невысокая, юркая журналистка напоминала дикого котенка. Бойкого, смелого маленького хищника, который уже готов к схватке. Бросается на громадного волкодава, в полной уверенности, что победит.

Трогательного в своей отваге и притягательного в незнании поражения.

Дементрий почему-то залюбовался. Кукольное личико женщины, чей возраст он никак не мог определить, выражало острое неодобрение. Огромные золотисто-карие глаза буквально засасывали омутами. Дементрий вдруг поймал себя на том, что теряет нить мысли, заглядевшись в глаза журналистки… А затем невольно очертил взглядом ее фигурку и в паху потяжелело. Сладкая… Круглые, высокие бедра, как яблочки, тяжелые, женские груди, упругие и притягательные. Глаз не оторвать. Тонкая талия и спортивные ноги, словно обтянутые мышцами.

– Дементрий Энберский! Так что вы скажете про участие Гойи, вашей родины и Дергошта, вашего измерения, в войне междумирья? – уточнила кошечка. Окончательно выбралась из безликой массы акул пера и предстала перед демоном. Он облизал губы. Журналистка откинула назад густые темные волосы, отливавшие краснотой и чуть наклонила голову.

– Вы пытаетесь придумать хороший ответ? Или просто не знаете, что сказать? – с вызовом спросила она. Демон только сейчас понял, что пресс-конференция зашла в тупик. Он пялится на журналистку и ничего не произносит. Остальные акулы пера наблюдают и ждут развития событий.

Демон усмехнулся. Бывает же такое! Почему-то вспомнилось, как старший брат, повелитель Дергошта Аскольд пускал слюни на свою нынешнюю жену – Велену.

«Залипал», как выражались земляне. Просто замирал, умолкал и только любовался. Ни на что не реагировал. Казалось – танк врежется в Аскольда, взрыв бомбы прогремит над ухом, а тот не почувствует.

– Я думаю, если вы готовились к встрече, то должны знать, что войны в междумирье нет. А предыдущие военные действия затеяла Гейгерра, известная знахарка-полукровка. В данный момент к ней примкнули часть таких же полукровок-целителей. Поэтому они организовали нечто вроде своего автономного государства и заняли Цельск – северо-западную часть междумирья. Остальные участки его живут, как и прежде.

Голос Дементрия звучал как-то иначе – с хрипотцой, с особенными интонациями. Неужели он собирался убеждать журналистку? Да неужели нашлась человеческая женщина, чье мнение Дементрию не безразлично? Журналистка прищурилась, и слушала, поджав губы.

– Это официальные данные, которыми нас кормит и правительство во главе с президентом Суфровым. Это он активно поддерживает мир с Дергоштом. А как все случилось, на самом деле? Я так понимаю, что вы ничего не расскажете? Откуда у Гейгерры такое оружие? По рассказам очевидцев, знахарка палила каким-то магическим предметом. Да так, что уничтожала целые отряды противника на расстоянии…

– Простите, вы не представились, – Дементрий уже знал по опыту: называешь человека по имени и разговор сразу становится другим. Более личным и менее агрессивным.

А ему меньше всего хотелось ссориться с кошкой. Почему? Да Расхет его знает!

Дементрий всегда считал себя расчетливым и хладнокровным. Поражался, как младший брат Готрик умирает по своей ведьме Ольге. И как Аскольд за свою Велену в огонь и в воду… Буквально ломал себя ради отношений с земной ведьмой. Дементрий много столетий жил в полной уверенности, что никогда и ничем не поступится ради женщины. Вон же их сколько! Желающих, жаждущих страсти и демонического накала отношений. Только выбирай!

А вот сейчас… Проклятые мощи! Как же хотелось Дементрию произвести на кошечку хорошее впечатление.

Он сам себя не узнавал…

– Делена Антонова, интернет-газета «Вести измерений».

Ах, вот оно что!

Дементрий читал острые и язвительные статьи этой талантливой журналистки. Вот только представлял он ее себе совершенно иначе. Старше, толще и менее привлекательной. В каждой строчке Делены чувствовалась ненависть к демонам. Ощущалась она и сейчас. Даже в глазах журналистки, в том, как раздувались ее ноздри… Вполне вероятно, она из тех, кому пришлось столкнуться с жестокостью расы Дементрия еще во времена, когда демоны безнаказанно питались от людей. Делена – ведьма и сколько ей лет не скажет никто… Может тридцать, может сорок, а может и все сто.

– Так вот, Делена. Я читал ваши материалы. У вас бойкий стиль и грамотность на высоте. Однако чувствуется однобокая подача и предубеждение к моей расе. Демоны разные. Когда появилась брешь между Землей и Дергоштом низшие и средние повалили к людям, чтобы питаться их эмоциями, кровью, плотью и аурой. Пожиратели, раргои, плотоядные и черняки соответственно. Думаю, вы и без меня в этом хорошо разбираетесь, судя по вашим статьям… Высшие, вроде эндеров, как я, змей и чергоев не сразу установили порядок. Тем более, что и среди нас были отступники. Змеи, которые выпивали из людей гормоны агрессии и страха до полного обескровливания, чергои, которые убивали магически одаренных землян, вытягивая из них магию вместе с энергией… Эндерам этого не требовалось. Мы питаемся от отношений… Однако важно другое. Что сейчас мы следим за всем. А после того, как брешь превратилась в междумирье, мы и вовсе заключили с людьми договор. Хочу вам напомнить, Делена, – он невольно сделал акцент на имени журналистики с каким-то странным удовольствием смакуя его, растягивая гласные, – что люди тоже не отличались добросердечием. Мои сородичи еще помнят времена, видели их воочию, когда ваши предки рвали друг друга на части четвертованием, истязали во всяких темницах, пытали и жестоко казнили. Дыба, ублиетта, испанский сапог… Разве все эти зверские приспособления придумали не люди? И разве не люди использовали газовые камеры, обливали себе подобных водой на сорокаградусном морозе, держали в концлагерях… И я даже не буду озвучивать что там делали при опытах над пленными…

Кошечка словно пропустила последние фразы мимо ушей. Не стала спорить, просто вернулась к излюбленной теме.

– Значит, демоны не помогали Гейгерре захватить власть? И оружием ее снабдили тоже не вы?

Дементрий мысленно выругался. Аскольд отдал знахарке свой палец взамен на зелье для исцеления дочки любимой. Но повелитель Дергошта знать не знал, чем все обернется в итоге.

Пока Делена обвиняла демонов во всем, что те делали и что не делали, остальные журналисты притихли и наблюдали за пикировкой докладчика и репортерки с нескрываемым любопытством.

Надо как-то выруливать.

Доля истины в словах Делены была, кто ж спорит. Но она оборачивала все факты против демонов. Подтасовывала их так, чтобы сородичи Дементрия выглядели хуже, чем они есть на самом деле. А этого допускать нельзя.

В Дергоште уважение заслуживали силой. Убил или победил тех, кто против тебя – и ты на коне. На земле главное оружие – язык и пальцы. Наговорил гадостей на публике, написал кучу лжи в интернете – и общественное мнение покачнулось в нужную сторону. Неважно, сколько в твоих словах лжи или правды. Важно, как ты умеешь подавать материал.

Делена умела. За считанные месяцы она сколотила приличное количество сторонников, которые с радостью заплевывали демонов в комментариях и болталках. Эта женщина стала едва ли не голосом противостояния демонофобов и расы Дергошта, его флагманом и знаменем одновременно.

Дементрий воображал ее страшной, отвратительной и мерзкой ведьмой. Он знал уже, что Делена ведьма, она не скрывала этого в своих статьях. Считала, что «демоны испортили ей кровь». Но теперь единственным желанием эндера было завалить Делену и заставить ее стонать под собой, забывая, что так ненавидит демонов.

От понимания этого Дементрий сам себе поразился. Он ведь самый разумный из братьев Энберских, последних портальщиков в мире.

Готрик – как человеческий подросток. Постоянно влипал в проблемы и творил глупости. Назаврий – нелепый святоша, каноний – глава поселения демонов, которые питались только от животных и растений, и никогда от людей и себе подобных. Аскольд – холодный и расчетливый снаружи, отличный правитель, но горячий как вулканическая лава, если его довести. И только Дементрий всегда славился холодной головой. Именно поэтому он и общался с людьми от лица демонов.

Свадебный генерал и пиарщик в одном лице.

Его могли забрасывать самыми каверзными вопросами, пытаться вывести из себя откровенными обвинениями, но Дементрий всегда держал удар. Достойно отвечал на любые подколки и оскорбления, красиво обернутые в элегантные обороты и фантики приятных манер. Умел абстрагироваться. Смотреть на несчастных человечков сверху вниз, жалея тех, кто не способен отстоять свои слова даже минутной схваткой с демоном…

– Вы сегодня не так заливаетесь соловьем как обычно! – выпалила Делена и подошла еще ближе. Маленькая, такая сладкая. У Дементрия аж бедра свело от желания. И впервые плевать ему было на несправедливые упреки и грубость в отношении демонов, что звучали в каждой строчке статей Делены. Плевать на вызов в каждом ее слове на пресс-конференции…

– Возможно что-то не то съел, – усмехнулся эндер.

– Вы сейчас про обычную пишу, которой поддерживаете тело или про ауру, магию, эмоции, которыми подпитываете магию?

– Я пошутил.

– Ха-ха-ха!

Впервые за свою карьеру «пиарщика демонов», как выражалась Велена, Дементрий вспылил по-настоящему. Захотелось схватить Делену, обездвижить…

И… отыметь… Почему-то все его мысли так или иначе устремлялись к сексу с журналисткой. Горячая кровь эндера закипала в венах, а тело готовилось к акту, столь неуместному сейчас, во время пресс-конференции. Дементрий порадовался, что в руках у него сумка – кожаный портфель, если уж точнее. Этот человеческий атрибут, ненужный эндеру, способному с помощью магии вытащить из любой точки мира все, что захочется, сейчас закрывал каменный стояк демона.

Дементрий сглотнул, вдохнул и выдохнул, и произнес совершенно нейтрально:

– Допустим, мы помогали Гейгерре захватывать власть. Но тогда зачем же армия Гойи отправилась в междумирье и сражалась там, дабы отнять у знахарки оружие?

Делена замешкалась. Одно дело притягивать ногу к носу в своих статьях, жонглируя ложными посылами и нелепыми предположениями. Связывая то, что никак не связано и тасуя факты как шулер колоду. И совсем другое – публично и быстро найти объяснение противоречащим друг другу фактам. Дементрию понравилось, как зарделись щеки кошечки, как вспыхнули гневом глаза. И он подлил масла в огонь: – Мой брат, повелитель Гойи на тот момент, а теперь избранный повелитель всего Дергошта, чуть не погиб, отнимая у знахарки оружие.

Делена склонила голову в бок: слушала, приоткрыв рот. И, Ррасхетова бездна! У Дементрия брюки трещали от напряжения. Говорить адекватно, разумно и аргументированно в такой момент оказалось большим испытанием для демона. Но он никогда и ни перед чем не пасовал. Только держал портфель так, чтобы никто не заметил внушительной выпуклости на брюках.

– Возможно… Возможно. Но откуда у нее такое магическое оружие? Откуда, а? – с вызовом уточнила Делена. В яблочко не попала, но определенно целилась в правильном направлении. Не мазала и угадывала неплохо. – Возможно, правители Дергошта и против действий Гейгерры. Я сказала – возможно! – отреагировала она на улыбку Дементрия. – Однако определенно без магии демонов тут не обошлось.

Эндер развел руками, окинул взглядом притихшую толпу репортеров и сделал то, что умел лучше всего и при любых обстоятельствах – уверенно солгал ради

престижа и мира:

– Демоны себе не враги. Моего брата выбрали правителем почти единогласно. В последние пару месяцев к общему государству примкнули даже мелкие княжества. А только Аскольду было под силу обезоружить Гейгерру. Вряд ли сородичи стали бы рисковать тем единственным демоном, которому доверили объединение стран Дергошта. Вы так не считаете?

Делена задумалась. Снова прищурилась, вытянув длинную шею и Дементрий опять вспомнил, какая же она соблазнительная. Просто до одури, до темноты в глазах от желания.

– Возможно, – повторила Делена любимое слово. – Однако тот, кто снабдил Гейгерру оружием, не обязательно знал о его разрушительности. Как и о том, что остановить его под силу лишь вашему брату, Аскольду Гойскому.

– В таком случае, у вас еще меньше поводов полагать, что демоны нарочно затеяли войну в междумирье. Разве не так?

Делена усмехнулась.

– Умеете вести разговор. Все перевернуть с ног на голову и обратить в свою пользу. Поэтому вас всегда присылают общаться с журналистами и демонстрируют публике? Другие братья эндеры не такие няшки?

Настал черед Дементрия усмехаться. Няшкой его еще не называли. И самое поразительное: только в устах этой женщины подобное нелепое слово в применении к высшему демону было приятно его слуху. Век бы слушал.

– А знаете, что? – улыбнулся своей идее Дементрий. – Раз вы так настроены против моего вида, приглашаю вас в туристическую поездку по Дергошту. Начнем с Гойи, а затем и – по всему миру демонов. Лично берусь вас сопровождать. Познакомитесь с женой Аскольда Гойского – Веленой Гойской. Она, кстати, человек, ведьма.

– Я в курсе, – тихо ответила Делена. Вскинула голову, прищурилась и вдруг снова пошла в наступление. – А почему у них нет детей? Велена Гойская боится

рожать от демона?

Дементрий сдержал рычание и ругательства, что рвались с языка. Любую другую порвал бы на месте. А эту… эту просто не мог. И даже не в присутствии прессы дело. Не-ет! Он почему-то просто не мог причинить ей боль.

Дементрий прокашлялся, чтобы успокоиться, и ответил нейтрально:

– Мы с братьями – последние эндеры Дергошта. Неизвестно, можем ли мы иметь детей от людей. Даже от других демонических видов у высших демонов не всегда рождаются дети. Пока все четверо последних эндеров, включая меня, оставались бездетными…

Делена замолчала, опустив голову и внезапно произнесла с чувством:

– Простите. Меня занесло.

Дементрий засмотрелся на ее губы – красные, нежные, как бутон. Получше прикрылся портфелем и выдал, пока Делена еще на эмоциях, беря быка за рога:

– Я вас прощу. Если примете приглашение и напишете честный, непредвзятый репортаж. Что скажете? Многие здесь, – он обвел рукой журналистов. – Душу продали бы за такое приглашение.

Шутку журналисты оценили. Продать душу демону… Который вовсе и не демон из библейских трактатов… Послышались смешки и одобрительные возгласы. Делена медлила, молчала и Дементрий поборол желание попытаться уговорить ее. Соблазнить чем-нибудь еще, важным для этой женщины. Посулить сенсацию – поход в святая святых – пыточный подвал Гойских эндеров. Место, где держали преступников и вершили правосудие.

Однако Дементрий вовремя сдержал порыв. Излишняя настойчивость порой только вредит.

Делена оглянулась на коллег, которые разве что силком ее не подталкивали принять предложение.

Ну еще бы! Взглянуть глазами человека на Дергошт! Изнутри, без прикрас! Такую удачу грех упускать!

– Хорошо. Я приеду к вам. Но давайте баш на баш. Я готова на экскурсию и инспекцию края демонов. А вы даете мне слово, что ответите на все мои вопросы в процессе без утайки. Будет интервью с высшим демоном. Откровенное, подробное и честное. Никаких этих ваших знаменитых пиар ходов, никаких увиливаний и затыканий меня официальными данными. Дайте слово энбера правящего клана!

О как! Она знает о демонах больше, чем многие. Слово энбера правящего клана – больше закона, выше закона и гораздо важнее.

– Даю слово, – ответил Дементрий, хотя отчетливо понимал – ни один демон не посмел бы требовать от него подобного. Но этой женщине он пошел навстречу. Почему? Да Ррасхет его знает!

– Если других вопросов нет, мы с вашей коллегой договоримся о ее временном переезде в Дергошт.

Дементрий позволил толпе репортеров собраться с мыслями. Журналисты промолчали и начали потихоньку расходиться. Эндер взял Делену под руку и отправился вон из Лютского сада, где и проходила пресс-конференция.

Журналистка поспешно выдернула руку, и эндеру стало неприятно от мысли, что его касания ее раздражают. Даже не так – в груди ощутимо кольнуло и на секунду накрыло ощущение собственной ненужности. Такое непривычное и странное. Если не нужен ей – то и себе не нужен. Бред какой-то!

Проклятые мощи! Почему он так на нее реагирует? Почему ему так важно, что она думает своей маленькой прелестной головкой?

Они миновали аллею орхидей всех цветов радуги, прошли мимо аллеи роз, тоже всех оттенков палитры и вышли через аллею банановой травы и финиковых пальм. Запахи смешивались и тянулись за парой сладким шлейфом… Тяжелые ветки деревьев, усыпанных глянцевыми ягодами, вздрагивали, когда плоды осыпались.

Делена шла деловито, поспевала на спокойным размеренным шагом Дементрия и поглядывала на него с любопытством, крепко замешанном на неприязни.

Пара миновала ажурную арку одного из входов в оранжерею и остановилась на одной из центральных улиц Земли.

Дома-коробки, цилиндры и пирамиды пялились на Дементрия и Делену черными глазницами окон. Хлопали пастями подъездных дверей.

Невдалеке по оживленной дороге сновал пестрый поток машин всех расцветок и форм.

Пахло бензином, цветами и едой. Едреная смесь для демона.

Дементрий развернул к себе журналистку за локоть. Та высвободилась, и демон подавил рычание. Да, проклятые мощи! Как же хочется кого-то убить всякий раз, когда она демонстрирует неприязнь! Порвать на мелкие клочки собственными руками!

– Я пришлю за вами машину. Сегодня вечером, в шесть, – сообщил эндер с нажимом. – Мне нужен ваш адрес.

Она вскинула брови и усмехнулась:

– Вы тут не в Дергоште, Дементрий Гойский. Или Энберский?

– Как хотите.

– Так вот, – она быстро набрала на виртуальной клавиатуре кольца-компьютера адрес и выслала на номер эндера. Дементрий давал его журналистам, на случай, если появятся дополнительные вопросы после пресс-конференции. – Жду вашу машину тут. Завтра утром. Мне нужно уладить кое-какие дела. И еще. Где я буду жить?

– Мы выделим вам гостевую комнату в замке правителя.

– То есть я поселюсь вместе с вашей семьей?

– Технически. Назаврий живет в поселке Каноньев. Аскольд – половину сезона на Земле, в доме с женой и ее близкими, половину у нас. Сейчас он на вашей планете. Вернется через четыре дня для ритуала бракосочетания с Веленой по нашим обычаям. Пока они поженились только по вашим. Так что на данный момент в доме остаемся только мы с Готриком. Но он либо пропадает на Земле, либо почти не выходит из комнат. У него свои… личные проблемы…

– Хм… Мы останемся вдвоем в вашем доме? Почему бы не поселить меня в гостинице? – Делена изогнула бровь и насупилась. И Дементрий понял, что даже такой, недоверчивой, деловитой, со взглядом, исполненным вызова, она ему нравится. Да нет, не так! Она безумно заводит!

– Потому, что в Дероште нет гостиниц. Если кто-то приезжает в наш край, то живет в доме тех, кто его пригласил в это место.

– А если он никого там не знает? – поразилась Делена.

– Значит просится к местным за плату.

– То есть каждый дом – гостиница, если заплатят?

– Не каждый. Только дом тех, кто согласен. Если же нет – приезжему придется либо строить свое жилье, либо возвращаться домой.

– Я так и думала, что у демонов все не как у людей…

С этими словами Делена крутанулась на пятках и отправилась восвояси. Дементрий поправил брюки и только сейчас смекнул, что портфель больше ничего не прикрывает. И все так видно, что пара прохожих женщин загляделись, даже притормозили.

Эндер усмехнулся, покачал головой.

Ох уж эти людишки! Да, у него встал на понравившуюся женщину. Потому что он здоровый и сильный мужчина. И? Что в этом такого? Урчание живота их не смущает? Прилюдное пускание газов и рыгание – тоже. А эрекция да? Словно ответом дамочки покраснели еще сильнее и отвели глаза.

Дементрий вскинул глаза к небу и снова усмехнулся.

Ушел порталом, ни с кем не прощаясь.

* * *

Делена

Боже! Как же я их ненавижу!

Как же я ненавижу демонов!

Я мысленно повторяла эту фразу, когда уходила от Дементрия Энберского. Все еще ощущая жар его огромного тела. И чувствуя его взгляд, который словно пронзал, видел меня насквозь.

Взгляд моего лютого врага. Того, кто пиарил демонныхов, как они себя называли, демонов, как прозвали их древние люди.

Уверена, что Дементрий видел, как его сородичи проходили сквозь брешь на Землю. Наблюдал, как алчно жрут людей заживо плотоядные, как выпивают их кровь раргои, как пожиратели наедаются до отвала эмоциями, а черняки – аурой. Вместе с другими первородными демонами приходил на шведский стол, где для эндеров достаточно энергии отношений, для чергоев – чужой магии, а для змей – ужаса и гормонов агрессии. Кто знает, может и за инкубами наблюдал, как те обжираются гормонами возбуждения, соблазняя человеческих женщин.

Я так и воображала этого красавца великана, с аккуратными, загнутыми друг к другу рогами, аристократичным лицом, крупными, мужественными чертами и серо-голубыми глазами. Пронзительными, удивительно яркими. С телом атлета и длинными черными волосами, которые Дементрий на все мероприятия собирал в несколько причудливых кос.

Этот шикарный самец, на которого пускали слюни многие женщины, даже журналистики на пресс-конференции не сводили с него восторженных глаз, олицетворял все, что я ненавидела. Расу, которая отняла у меня все самое дорогое. И у многих отняла. У сотен тысяч землян!

Я согласилась на предложение эндера только ради разоблачения демонов.

Вся моя семья погибла из-за этих выродков! Все, кем я дорожила и кого любила…

Я помнила последнюю встречу с родными, словно все это случилось вчера…

* * *

Одноэтажный дом с вечным долгостроем – недоделанным вторым этажом и панорамным окном на город. Небольшой, но уютный. В гостиной-кухне пахнет пирогами. Мама с утра суетилась, чтобы дать мне в дорогу. Просила же! Не надо беспокоиться. Но мама – она и есть мама. Она не может не заботиться о своих детях.

Зеленка на стене – еще братишка оставил. Пытался сам смазать ранку лет шесть назад. Обои так и не сменили – не было денег.

Лестница с перевязанными веревкой перилами. Отец укреплял, как мог. На канатиках куски пластилина. Братишка когда-то увлекался. Весь дом, вся его комната были в пластилине. И как только родителям хватило терпения!

Заходишь в санузел – на краю ванной пластилин. Заходишь на кухню – к холодильнику прилип кусок. Заходишь в комнату братишки – под ногами, под руками, на полу и мебели разноцветные липкие куски.

– Девочка моя, не забудь, я тебе тут напекла в дорогу! – мама слегка располнела со временем, но выглядела просто потрясающе. Она тоже имела ведьмовской дар, как и я…

Высокая, с коротким ершиком рыжих волос, острым носиком, аккуратным и маленьким и миндалевидными глазами. Как ночь темными и бесконечно

добрыми.

Я обняла маму и ощутила это… то, что долго не могла объяснить, пока не случилась трагедия. По позвоночнику словно холодок пробежал, странно, неприятно засосало под ложечкой.

– Ну? Наша журналистка едет на стажировку? В крупное издание? – отец, наконец-то, появился на кухне. Долговязый и плечистый, как и мама слегка расплывшийся, но благодаря слабому магическому дару – долголетию все еще моложавый и привлекательный. В серых глазах – смешинки, тонкие, но достаточно аккуратные губы улыбаются.

– Я тоже хочу пироги! Так не честно! А ты должна вернуться! Я буду скучать!

Братишка прыжками спускается с лестницы.

Похож на отца, даже манерой. Те же спокойные неспешные движения, курносый нос и серые глаза.

Та же долговязая фигура, только без лишнего жира.

Мама сует в мой рюкзак спецпакеты, сохраняющие продукты очень долго.

– А теперь последний завтрак вместе и… моя дочурка едет на стажировку! – торжественно объявляет она.

А я почему-то зацикливаюсь на слове «последний». Обычные люди редко задумываются, что значат в их жизни некоторые слова. Словом можно поднять с постели, со смертного одра и вытащить из немощи. Словом можно убить, покалечить, навсегда лишить радости жизни… Журналисты, писатели понимают все лучше. Некоторые слова как черные вороны – жестокие предвестники бед и ненастий. И вот это… определенно из них.

Такими я близких и запомнила…

Потому, что больше мы с ними не виделись…

А потом я еду в автобусе, где каждый пассажир при желании отделяется от других непроницаемым куполом – подарком магии демонов. Бессмысленно пялюсь в окно на здания, дороги, мосты, леса и поля… И не могу отделаться от тяжелых дум.

* * *

Большинство жителей Земли считали взрыв в демоническом поселке Кострол всего лишь информационной бомбой. А мою жизнь этот взрыв разрушил до основания. Все СМИ только и вопили о том, сколько демонов погибло в том теракте. Но почему-то никто не упомянул о том, что он унес и человеческие жизни тоже!

Мало кто знает, что пожиратели – не только питаются эмоциями, что безобидно для людей или им подобных, но еще и способны, соединив усилия, экранировать себя от вредных воздействий. В том числе и от взрыва.

И вот группа пожирателей на окраине поселка пронюхала о теракте. Правда, уже слишком поздно – за несколько минут до взрыва. Понятия не имею как им это удалось. Но демоны среднего уровня собрались вместе и отразили часть взрыва. Ударная волна пришлась на соседние районы. Несколько домов сложились как карточные домики. Другие рухнули, погребя всех под обломками. Третьи ушли в земляные расщелины… Среди тех, кого не удалось спасти в этом ужасе и хаосе оказалась и вся моя семья…

Помню толпу на общих похоронах… Скорбные лица и сочувственные взгляды, которые убивают хуже ужасной правды.

Моих любимых и близких больше нет. Совсем нет. Нигде. А я… зачем, зачем я осталась?

Удушливый дым свечей, церковный звон, теплый чай с выпечкой и одиночество…

Острое, как кинжал в сердце и ужасающее, как пожирающее тебя чудовище.

Я больше никому не нужна. Никто и никогда не напечет мне пирогов в дорогу. Никто не поздравит с моими успехами. И не потребует непременно вернуться…

Я не могла поверить и не могла жить как прежде.

Просто оставить цветы на мраморной мемориальной доске, которую словно кость псу бросили нам власти Земли, и забыть, что случилось.

Я обязана была бороться.

С тех пор я делала все, чтобы показать обществу уродливую сторону демонныхов, как они называли себя изначально. Я не собиралась фанатично обвинять жителей Дергошта в том, что они – адские твари, бездушные монстры из Преисподней, как делали демонофобы. Нет! Я хотела продемонстрировать истинное положение вещей.

Демоны не были выходцами из Ада. Об этом теперь знали многие. Даже церковники признали это. А уж после обряда, который публично устроили Аскольд Энберский и его брат Готрик в одном из самых крупных православных храмов… мало кто сомневался в том, что раса из Дергошта вовсе не родилась в Преисподней.

Однако я пыталась открыть людям глаза на то, что демоны готовы убить, стереть с лица измерений любого, кто им помешает. И ладно бы только так! Они готовы пожертвовать любым, кто попадется на пути к их собственным эгоистичным целям.

Пожиратели, которые отразили взрыв в Костроле, выжили. А мои близкие – нет. Они не были демонофобами и не имели никакого отношения к теракту! Я уверена, что пожиратели знали: отразив ударную волну, они могут навредить людям. Но все равно сделали это.

Возможно, мы, люди не такие сильные, не обладаем такой магией, не способны так долго жить и сохранять молодость… Хотя ведьмы и ведьмаки вроде меня, получили часть этого дара. Но люди способны на самопожертвование. А демоны – никогда.

Разве не сами жители Дергошта породили движение «Очищения»? Разве не их прежние зверства виновны в том, что случилось в Костроле? Пострадай те пожиратели – они понесли бы кару за свою расу. А за что погибли мои родители?

За то, чтобы несколько рогатых продолжили коптить небо?

Я выжила и вынесла боль только ради мести. И вот теперь я делала все, чтобы общественность прозрела. Осознала – с кем мы имеем дело. Конечно, уничтожить расу Дергошта людям не под силу. Но не доверять ей, не давать лучшие технические достижения, не позволять селиться на Земле и получать блага нашей планеты – этого мы вполне могли добиться.

Мне не нравилась политика Суфрова. Многие зверства демонов были преданы забвению благодаря нашему президенту, многие их бесчинства остались в тени.

После разговора с Дементрием я поймала такси и отправилась домой. Надо собраться и предупредить редактора о моей временной отлучке. Да, какое-то время ему придется обойтись без моих острых материалов. Зарядить кого-то из коллег закрывать тему «демоны ужасны и опасны». Зато потом… Потом я принесу ему бомбу!

Такую же, как та, что взорвала мою семью!

* * *

Всем, кто лишился дома и имущества при взрыве в Костроле выплатили президентскую компенсацию. Обычно скупой на социальные выплаты Суфров, в тот раз расщедрился, лишь бы люди заткнулись, не ходили в газеты и на телевидение.

На эти деньги я смогла купить небольшой домик в одном из коттеджных поселков столицы Земли – Эйвелла. На нормальный участок средств уже не хватило. Однако огородничать я не любила и мои четыре сотки, на которые многие соседи с пятнадцатью смотрели с жалостью, меня вполне устраивали.

Работала я, в основном, удаленно. Что тоже меня более чем устраивало.

Не нужно сидеть на планерках, смеяться над ужасными шутками редактора, слушать как он зачитывает перлы коллег и свысока раздает задания. Я трудилась в своем собственном графике.

Личной жизни у меня не было. Наверное, это выглядело странно, ведь я пользовалась успехом у мужчин. Дня не проходило, чтобы со мной ни знакомились или ни предлагали свидание. Но я просто не чувствовала себя готовой к новым отношениям.

Последний мой серьезный роман с Марселем Дмитровым закончился, когда погибла моя семья. Я целыми днями предавалась унынию. А мужчине в самом соку – одному из самых популярных телеведущих – требовались только три вещи: вкусная еда, хороший секс и спокойный отдых.

Мои бесконечные слезы, нервные срывы, из-за которых первые два пункта периодически отсутствовали, его больше раздражали, чем вызывали сочувствие.

Нет. Поначалу Марсель даже пытался меня поддержать. Находил пару слов в утешение, обнимал, гладил, умильно чмокал в щечку… А потом… потом хотел за это секса, и я отказывалась. Ну просто не могла… Не могла…

Марсель считал, что так я «его наказываю» за то, что его родные и близкие живы. Глупость, конечно! Нелепая и недостойная такого умного и образованного мужчины. Но объясняться у меня тогда просто не оставалось сил.

А потом… настал тот самый день «икс»…

Я пришла домой после интервью, и первое, на что упал взгляд – опустевшая рогатина. Еще недавно там висела куртка Марселя – такая полуспортивная, синяя, дорогая. Внизу, на полочке для обуви, также пустовали несколько мест. Прежде их занимали лакированные модные туфли сожителя или любовника, не знаю, как правильней, его крутые кроссовки с супинаторами и домашние тапки.

Я примерно уже знала, что увижу дальше. Поэтому не удивилась ни опустевшим вешалкам в гардеробной, ни «голым» полочкам в ванной.

Не знаю, расстроилась ли еще сильнее. В то время, все вокруг казалось враждебным, неуютным, чужим. Я тосковала по близким. А еще это…

Помню, как на автомате пошла на кухню, обнаружила, что шестигранной банки с кофе тоже нет – Марсель утащил остаток любимого нами напитка. Мы покупали

его вместе, в одной элитной лавочке, за хорошие деньги. Настоящий, черный, словно сваренный кофе из растворимых гранул… Ммм… Когда-то мы смаковали его вдвоем, вместе…

Я села на стул и залилась слезами. Вот же гад! Ну какой мелочный! Не мог оставить женщине, с которой прожил почти три года, полбанки кофе!

Жлоб телевизионный!

Я налила себе зеленого чаю, выпила залпом и продолжила плакать.

О близких, которых никогда не увижу и о том, что уже никто в этом мире не будет любить меня так, как они.

Безусловно! Без претензий и требований!

Без необходимости что-то давать взамен…

Новых романов я не заводила. Жила себе «холостячкой» и радовалась. Никто не требовал удовлетворять его в койке, сытно кормить и обстирывать. Никто не мешался ночью в постели. Я распластывалась по двуспальному матрасу, раскинув руки и ноги в стороны и чувствовала себя звездой.

Никто не «зажимал» часть зарплаты, чтобы купить себе любимому новые туфли или куртку или что-то еще. А потом не просил у меня оплатить в продуктовом.

Никто не воровал мой кофе, в конце-то концов!

Я сама себе хозяйка!

Своему телу, своему кошельку и своей жизни…

В доме пахло мятой и каланхоэ. На кухне с оранжевыми шкафчиками и таким же столом было пусто и чисто. В спальне тянуло свежими простынями. В рабочей комнате трудился с воем вентилятор, отчаянно охлаждая компьютер.

Я полила цветы и позвонила домработнице.

– Марина Евгеньевна? Добрый день.

– Да, Делочка, слушаю.

– Вы не могли бы присмотреть за моим домом неделю, может две. Я буду на связи. Мне нужно выехать для репортажа.

– Конечно, Делочка. Не беспокойся.

– Большое спасибо. Как приеду – все оплачу!

Я сбросила вызов и принялась быстро собираться. Одежду я выбрала самую демократичную. Джинсы, брюки, лосины, блузки, рубашки, толстовки. Кроссовки, куда же без них! Несколько пар. Полусапожки на всякий пожарный и туфли. Два вечерних платья на тот случай, если Дементрий заставит присутствовать на демонической свадьбе Аскольда.

Наблюдала я это действо по видео.

Мужчина объявляет женщину своей – громко, при всем народе. Надевает ей свадебный браслет – еще бы ошейник нацепил. И все поздравляют криками и лепестками алзалий. Красных цветов, чьи лепестки очень похожи на сердца.

Женщине в этом ритуале отводилась роль живой статуи, карманной собачки мужчины, бессловесной куклы, которую тот зовет к ноге и послушной «зайки». Все.

Не хотелось бы мне оказаться на месте Велены Мерешниковой-Энберской.

Как она существует в этом ужасном жестоком мире демонов?

Как может любить чудовище – Аскольда Энберского, повелителя Дергошта, который, по слухам, жестоко казнит за любые проступки и лично отрывает головы виновным?

И как может хотеть от него детей?..

* * *

Аскольд

Велена тихо всхлипнула в ванной и тяжело вздохнула. Послышался шум закрывающейся крышки мусорного ведра и наступила оглушающая тишина.

Звонкая до боли в ушах. Ватная и неестественная.

Аскольд устремился к жене. Если ей плохо, если что-то случилось… Проклятые мощи, он всю Землю и Дергошт перевернет, чтобы все уладить!

А если она заболела?

В голове завертелись тысячи вариантов, мыслей, идей. Сразу вспомнились лучшие клиники Земли, лучшие лечебницы Дергошта! Да Гейгерра, наконец! Знахарка-полукровка… Как раз должна была сегодня пожаловать. Вот только задерживалась. Даже ее помощью Аскольд не побрезговал бы, если здоровье Велены в опасности.

Нужно – отдаст еще один палец, ногу, руку. Все, что угодно.

Хотя бы и рога, которые считались у демонов чем-то вроде признака мужской силы. Если рога ломались или портились, демон становился посмешищем.

Но разве это цена за любимую? За ту, без которой и вдох не сделать.

Разве вся власть над планетами, жалкое преклонение землян и уважительное опасение дергоштцев, стоят близости и обладания Веленой? Да нет же, все это прах… Ничто по сравнению с одной ее улыбкой…

Велена сидела на краю ванной и вытирала слезы. Аскольд поднял ее, обнял и вынес наружу. Сел в кресло и разместил жену у себя на коленях. Начал баюкать,

словно грудного младенца.

Сумерки окутали Землю и фонари подглядывали в окна сотней оранжевых глаз.

Помахивали косматыми пальцами веток деревья. Тихо и прерывисто перекрикивались птицы.

– Что случилось? – тихо спросил Аскольд. – Если тебя кто обидел… Убью! Уничтожу!

Он зарычал и не стал договаривать, объяснять, что сделает с этой мразью…

Велена слабо улыбнулась и прильнула к мужу. Тихая и какая-то растерянная. Молчаливая, как никогда еще в их совместной жизни. Обычно эта женщина все ему говорила. Плохое, хорошее, оскорбительное и прекрасное. Когда-то Аскольд велел ей не сдерживаться. Вываливать все, что на души и только на этом условии согласился лечить ее дочь. Их отношения давно стали теплыми и нежными. Но уговор есть уговор. Велена еще никогда не молчала. Тем более так… С какими-то тяжелыми мыслями, с застрявшими в горле слезами, с обидой неведомо на кого…

У Аскольда в груди что-то оборвалось. Да Ррасхетова бездна! Что случилось? Ведь все было так хорошо?

Они готовились к демоническому ритуалу через несколько дней, чтобы при всем народе Аскольд объявил Велену своей навсегда. Они любили друг друга и ни разу не ссорились…

С Марго, беременной дочкой Велены, все хорошо. Аскольд сам ее сегодня расспрашивал.

Анализы, УЗИ, осмотры… Все – лучше не бывает.

Ее муж – Виктор Знаменский – уехал в командировку. Но демоны Аскольда, которые его охраняли, заверили, что с парнем все хорошо.

Оба сына Велены уже дома и спокойно себе работают. Любят они засиживаться допоздна. У одного – вдохновение, у другого – прорыв мысли.

В чем же дело?

– Велена… не молчи… – выдохнул Аскольд через силу.

– Я сделала тест на беременность… и он отрицательный…

Аскольд выдохнул, прижал жену, погладил по голове как ребенка.

– Я так хотела… – она всхлипнула, как девочка.

– Маленькая моя, жизнь моя. Все хорошо. Даю тебе слово, что сделаю все, чтобы у нас получилось.

Он клялся. Как перед лицом смерти.

Она затихла, прижалась и успокоилась.

Аскольд уложил жену в кровать и некоторое время смотрел, как она мирно посапывает.

А потом вышел из дома на улицу, прогулялся по двору, мысленно роясь в компьютере-манкорлии на ухе.

Где-то должна быть клиника: человеческая, самая передовая. Говорили, что там помогали людям и демонам завести общих детей. Аскольд готов был заплатить любые деньги, сделать все что угодно, лишь бы Велена получила желаемое.

– Что? Повелитель озадачился? – голос Гейгерры звучал немного с издевкой. Аскольд вскинул глаза на знахарку. Явилась не запылилась. Он вызывал заразу на разговор и даже открыл ей возможность проникнуть на свою территорию на Земле. Но думал, что Гейгерра явится еще днем. А она пришла только к ночи.

Ладно. Хоть восстановит запрет на ее появление тут после разговора.

– Сейчас речь не о моей озадаченности! – резко произнес Аскольд. – О тебе! Прекрати свои поползновения на границу с демоническими заведениями.

– А то что? – вскинула рыжую бровь знахарка. На ее скуластом, красивом, но уж слишком хищном лице отразилось напряжение. Боится! И правильно! Аскольд сейчас и без того не в духе! Оторвет голову – и не заметит! И останутся полукровки опять без предводительницы.

– Не кипятись, Аскольд! – фыркнула Гейгерра. Но все-таки отступила подальше. Ее пышная черная юбка даже слегка зашуршала от торопливой поступи владелицы. – Ты ведь хочешь счастья Велене? А она хочет детей? От тебя, не так ли?

Аскольд зарычал и едва сдержался, чтобы не вырвать знахарке глотку. Аж руки чесались! О нем она может говорить и расспрашивать! Многое между ними прошло и многое пройдено. Но касаться своим грязным языком имени Велены… Ррасхетова бездна! За такое Аскольд может и убить…

– Это не твое дело! – процедил он.

– Мое. Но я хочу тебе кое-что предложить. Помочь в этом деле. Взамен на…

– Невмешательство в твои дела в междумирье? – с вызовом уточнил Аскольд.

Знахарка отступила еще и ответила:

– Да!

– Я тебя предупредил! А в мои семейные дела не лезь! Убью. – спокойно, но с затаенной угрозой в голосе произнес Аскольд.

Гейгерра побледнела, шарахнулась в сторону от единственного шага повелителя демонов. Но все равно добавила:

– Землянки не такие, как демоницы. Им необходимы дети. Для них семья без детей – не семья. Прежний муж подарил Велене счастье материнства трижды. Ты будешь худшим из ее мужей, если не повторишь это хотя бы единожды. Она

пожалеет, что связалась с тобой. Будет рядом лишь из чувства долга, из жалости, через силу! Ее многое не устраивает в вашем демоническом мире. И не говори, что ты не знал об этом, не догадывался и не представляешь – о чем речь. Но дети заставляют женщину мириться со всем. А их отсутствие… отвергать все!

Аскольд медленно двинулся к Гейгерре. Та опасливо попятилась и свирепо выплюнула:

– Вот значит, как? Год назад ты готов был отдать за Велену все что угодно! А теперь… Думаешь, никуда не денется? Птичка попала в клетку и уже не выпорхнет? Не хочешь поступиться ради нее честью правителя, который защищает своих даже за пределами Дергошта? Даже там, где не действуют ваши законы? В междумирье? Быстро же ты охладел к жене, Аскольд Гойский!

Демон скрипнул зубами. За одну мысль о том, что он ради Велены что-то не сделает, любую другую бы стер с лица земли. Но эта пока что почти равная – повелительница территории полукровок междумирья. Надо держаться. Не сходить с дипломатических рельсов.

Не те настали времена, не те.

Раньше Аскольд крикнул бы «Дархан!» – кровная месть за оскорбление – и оторвал бы стерве голову. А теперь… теперь он, как один из планетарных правителей, должен сдерживаться, не уничтожать эту гадину.

– Вижу… Вижу, еле терпишь, чтобы на меня не наброситься… – Гейгерра выбросила руку вперед, словно разделяя себя и Аскольда.

– Я не собираюсь перед тобой отчитываться. А уж оправдываться – так и подавно. Я тебе не доверяю! После последних событий не верю я тебе и не могу доверить самое ценное – здоровье Велены.

Его голос дрогнул. Он снова двинулся на Гейгерру.

Та в очередной уже раз попятилась и ушла портативным порталом, бросив напоследок:

– Подумай! Я могу помочь! Готова помочь тебе, Аскольд!

Эндер приказал магической ограде поместья больше не впускать знахарку, сел прямо на землю, и обхватил голову руками.

Проклятые мощи! Если он не способен зародить жизнь с землянкой? Что, если он не сможет дать Велене то единственное, ради чего землянки готовы убить, умереть и горы свернуть?

Можно ли ради этого пойти на сделку с Гейгеррой? Да с кем угодно, если это даст результат?

В эту минуту компьютер-манкорлий щелкнул в ухе Аскольда, напоминая, что нашел новую одну ссылку…

* * *

Делена

Утром я быстренько позавтракала яичницей, собрала вещи и вызвала такси.

А спустя полчаса уже летела на демонической машине в Дергошт.

Высокий и жилистый, как баскетболист пожиратель, который представился Ванковием, молча рулил, а я выглядывала из окна и думала…

Эвилл уже гудел, как растревоженный улей. По улицам неслись пестрые реки машин, в зданиях кипела жизнь и это чувствовалось даже на расстоянии.

Пешеходы суетливо спешили куда-то по новомодным голубым тротуарам, залитым с помощью технологий людей и магии демонов.

Ничего на Земле уже без нее не делалось. Ни лекарства, ни косметика, ни здания… Ни даже клумбы. Каждый цветок улучшался при помощи энергии гостей из Дергошта. Они будто медленно, неотвратимо захватывали Землю,

внедряя свою магию всюду. Чтобы люди привыкли к ней, пристрастились словно к наркотику…

Небо выглядело чистым и светлым. Даже каким-то выцветшим. Синоптики не обманули. А может власти поколдовали над погодой при помощи очередных техномагических штучек. Было солнечно, тепло и не ветрено.

Междумирье выглядело не так, как я ожидала. Я никогда сюда не ездила, хотя с Земли в это место можно было попасть даже порталом. Я воображала себе гротескные развалины, отдельные города всяких там людей вне закона, демонов и полукровок знахарей. Однако междумирье скорее напоминало земной пригород или даже дачный поселок.

Добротные большие коттеджи земных мафиози и прочих элементов вне закона, дома полукровок-ведьм и колдунов, которые отличались скорее дизайном – бо?льшим изяществом и фантазией. Всякими там башенками, ажурными парапетами и балконами.

И демонические особняки. Я видела снимки из Дергошта. Пышные леса, похожие на дикие края, где не ступала нога человека… хм… а она и не ступала. Змейки рек, что огибали высокие хребты цветных горных пиков, вонзались в них и выстреливали с другой стороны. Веера хрустальных водопадов, что срывались с утесов и сверкали радугой на солнце.

Край ненавистной мне расы очень напоминал хозяев. Красивый, мощный, сильный, свободный… непокоренный никем, в принципе. И одновременно какой-то дикий, опасный, угрожающий своей буйной и неприступной природой.

Демонические жилища выглядели по-разному. Повелители, высшие и средние демоны предпочитали дворцы, похожие на средневековые. Высокие, стройные, с множеством куполов и башенок. Низкородные средние демонныхи и низшие жили в домах, похожих на земные коттеджи, словно выбитые из одного слитного куска камня.

Такие же замки, дома и особняки я ожидала увидеть и в демоническом районе междумирья… Но ничего подобного не обнаружила.

Район выходцев из Дергошта, пожелавших жить самостоятельно на земле, где законы никому не писаны, напоминал человеческий и ведьмовской одновременно.

Высокие коттеджи, некоторые совсем утилитарно простые на вид, другие с претензией на вкус, с ажурными верандами и колоннами на входе. Дикие сады. Да нет, даже не сады. Просто клочки земли, где росло то, что обитало там до постройки здания.

Бурьян, деревья, малина…

Время от времени свирепый ветер, который в междумирье не затихал ни на секунду, носил по сторонам клочья сизого тумана и раздвигал тяжелые свинцовые тучи. Тут редко шли дожди, но облака неизменно затягивали небо, пропуская лишь редкие стрелы солнечных лучей.

Дергошт выглядел как на снимках. Один в один. Я даже поежилась. Реальная близость ненавистного края будоражила и нервировала.

Ванковий покосился на меня и серые глаза его сверкнули, вместе с крошечным серебряным кольцом в одном из широких, коротких рогов. На бритой почти под ноль голове они казались еще внушительней.

Почему-то вспомнилось, что на пресс-конференцию Дементрий приехал с этим же пожирателем, и одет шофер был в точности также. В черную футболку и кожаные брюки.

Я потратила довольно много времени, чтобы научиться различать демонныхов. Пожиратели были долговязыми, с удлиненными лицами и смуглой кожей. Не менее смуглыми казались и первородные: эндеры, которых осталось лишь четверо, змеи, чергои. Змеи выглядели худощавыми и жилистыми, а чергои, напротив – массивными, крупными. Также отличались и черты их лиц. Острые – у змей, мясистые – у чергоев.

Плотоядные представлялись мне горами мяса с простыми, крупными чертами и чаще всего витыми рогами. Черняки напоминали бодибилдеров с рогами как у быков. Раргои всегда казались бледными, с ярко-красными губами и темными, как ночь глазами. Вампиров с них мифы рисовали очень даже похоже. Обычно

демоны, питающиеся кровью, обладали фигурами атлетов. Все мышцы на месте, бугрятся, но не такие выпирающие, как у черняков.

Теперь я могла любого демона классифицировать и почему-то это обнадеживало.

Самыми аристократичными, красивыми, представлялись эндеры. Белая кость, как ни крути, самые сильные среди первородных. Лица мужественные и благородные, если так можно сказать о демонах, глаза голубые, серо-голубые, синие. Фигуры крепкие, идеальных пропорций. Узкие бедра, тонкая талия, треугольник торса.

Все при них. Кроме гуманизма и нормальных характеров. Демоны, что с них взять.

Все они уроды и убийцы!

Словно ощутив волну моей ненависти, Ванковий снова покосился в мою сторону и усмехнулся так, что мурашки побежали по спине. Да. Демоны умели вызывать страх. Точнее не так. Они вызывали страх неосознанно. Просто потому, что они такие…

Уверена, Ванковий не собирался меня запугивать. Это уж совсем не в интересах правителей Дергошта и Дементрия, в частности. Разве не он постоянно убеждает людей, что демоны – хорошие, милые и добрые. Просто душки. Которые отрывают головы, истребляют всех, кто мешает, пьют чужую кровь и жрут чужую плоть. Чудо, а не существа!

Владения повелителей Дергошта бросались в глаза сразу же. Расположенные в самом зеленом и плодородном крае – Гойе, они утопали в зелени. Даже сад эндеров, казалось, не поддавался умелым рукам садовников, потрясал буйством природы и ее победой над любыми ограничениями.

Огромные великаны деревья росли от знаменитой защитной стены практически до самого замка демонов. Ограда не имела ни двери, ни калитки, и пропускала лишь тех, кого «знала».

Ближе к зданию появлялись изгибы тонких деревцов, похожих на березки.

На клумбах цвели и благоухали гигантские цветы всех размеров и форм.

Машина подлетела прямо к постройке и слуги тотчас высыпали наружу. Все как один одетые в черные рубашки и брюки: что женщины, что мужчины. В основном пожиратели, черняки и плотоядные.

Мне отворили дверь и плоская, плечистая, как пловчиха пожирательница, сверкнув болотного цвета глазами, произнесла:

– Добро пожаловать. Нас предупредили о гостье, журналистке с Земли. Я Деволсия, домохозяйка. Я провожу вас в ваши покои.

Пожирательница поклонилась, позволяя мне разглядеть не только причудливые узоры на ее рогах, но и удивительные жгутики, в которые были скручены ее густые черные волосы.

– А хозяева? – спросила я. Почему-то хотелось, чтобы меня встретил Дементрий. Даже не знаю почему. Я воображала, как он выйдет, окинет горящим взглядом, облизнется, и мне за версту станет заметно – какое впечатление я произвожу на эндера. Проклятье? Неужели мне это понравилось? Да что на меня нашло?

Единственная цель моего приезда – вывести демонов на чистую воду! Никакого флирта, никаких заигрываний, никаких других желаний! Я не должна даже думать о Дементрии как о мужчине! Да и какой он мужчина? Он ведь демон!

– Госпожа Антонова, – прервала мои размышления Деволсия, – Дементрия срочно вызвал повелитель Дергошта, Аскольд Гойский.

– Какие-то проблемы?

Я нюхом чуяла сенсацию.

– Я не знаю, госпожа Антонова. Мне лишь велено проводить вас и разместить.

Мда… Сейчас пока ничего не узнаю. Но потом залезу в сеть… и обязательно разнюхаю. Что случилось, кто виноват и где свидетели. Вряд ли Дементрий срочно отбыл к Аскольду только ради братского общения… Наверняка случилось нечто вопиющее. И наверняка по вине демонов! Иначе и быть не может!

Размышляя в таком стиле, я шла вслед за Деволсией. Мы пересекли огромный светлый холл с гигантским манкорлием в центре, колоннами и пухлыми диванами у стен.

Поднялись по широкой лестнице с тяжелой балюстрадой перил на два этажа и Деволсия распахнула мне дверь.

Комната была вопиюще женской! Просто вопиюще! Девочковой, как говорили в моем детстве.

Большая кровать с резным изголовьем и розовым кружевным балдахином. Нежно-розовая деревянная мебель: легкая и одновременно практичная. Большой стол, пара стульев, тумбочки, кресла, обтянутые мягкой золотистой тканью. Деволсия показала мне гардеробную, размером с еще одну жилую комнату, ванную, похожую на небольшой бассейн с гелиевыми подушечками и сообщила:

– Ваши вещи сейчас принесут и разложат. Вы что-нибудь хотите? Чаю? Кофе? Какао? Десерты? У нас обычно трапезничают на веранде, но я могу накрыть вам внизу или здесь.

– Пиццу хочу! – с вызовом заявила я.

– Какую?

– Ветчина и грибы.

– Хорошо, – пожирательница не удивилась и совершенно не растерялась. Похоже, тут готовят все блюда мира… Вот только насколько вкусно?

С одной стороны, мне хотелось насладиться качественной пиццей, а с другой, я не отказалась бы порадоваться тому, что в Дергоште неумелые повара.

– Что будете пить?

– Кофе и зеленый чай. Кофе черный с корицей и без сахара.

– Где вам накрыть?

– Внизу, в холле.

– Хорошо.

Мне почему-то ужасно хотелось увидеть, когда же вернется Дементрий. Он обещал общаться со мной откровенно. Так может просто спросить в лоб – что случилось, зачем эндер столь внезапно отлучился к брату? Надеюсь, он не подумает, что я соскучилась? И очень надеюсь, что это не так. Потому, что разочарование от мысли, что Дементрия нет дома, кажется, все-таки присутствовало. Но я списала его на собственную жажду начать разоблачение демонов. Нетерпение журналиста перед расследованием и разгромным материалом. А единственный ключ ко всему этому отбыл невесть куда на неведомое время. Впрочем, главное достоинство журналиста не только хватать жареные факты как угли из костра, но и ждать, когда же ньюсмейкер проколется и выдаст себя полностью. И это я тоже умею!

Деволсия скрылась за дверью, а я отправилась в холл с манкорлием.

Глава 2

Дементрий

– Дементрий! Вы меня слышите? Дементрий???

Эндер дернулся и вернулся в реальность. Ну надо же! Кто эта ведьма Делена, что его настолько вырубило? Все утро мысли только о ней! А еще это желание. Такое навязчивое, почти болезненное! Словно целый век не имел женщину! А ведь только вчера вечером эндер развлекался с четверкой горячих змеек… Эти

демоницы в постели могли такое… Что земным циркачкам и гимнасткам не снилось. Уж Дементрию то было с кем сравнивать!

Так почему же сейчас он даже не чувствует желания снова вызвать змеек к себе и продолжить… Зато жажда поиметь Делену лавой течет по венам и делает брюки жутко тесными!

Сегодня у эндера намечалась обширная программа пиар-мероприятий. А он… Вместо того, чтобы сосредоточиться на деле смаковал каждое слово Делены, каждый взгляд из-под длинных черных ресниц. Перед глазами то и дело вставала кошечка. Гибкая, грациозная… хищная… Ольга Готрика казалась Дементрию маленьким травоядным зверьком, как хомяк или мышь. Не зря же младший эндер назвал ее «моя мышка». Велена Аскольда выглядела ланью. Одновременно сильной, спокойной, быстрой и неуловимой для охотника. Великолепной в своей силе земли, природы…

А вот Делена… однозначно ассоциировалась с хищницей. Которая и оскалиться и укусить не проч. И этим еще больше заводила. Даже ее откровенно плохое отношение к демонам Дементрий воспринимал как энергичность натуры, способность иметь свое мнение и отстаивать его в любых обстоятельствах…

– Дементрий? Так вы идете на закрытый фуршет?

Вот проклятые мощи! Ррасхетова бездна! Опять вырубился из-за кошечки.

Эндер помотал головой на вопрос немного грузного бизнесмена-человека. Аркадий Райский владел самой крупной строительной фирмой в Эйвилле, а возможно – и на планете. Так что строительство большинства достопримечательностей: музеев, планетариев, зданий для городских служб доверяли именно ему.

Сегодня вместе с Дементрием Аркадий открывал новое здание мэрии, где теперь располагался и городской начальник из Дергошта. По новому указанию Суфрова теперь каждый чиновничий пост удваивался. На него назначался человек и высший или же средний демон. Чиновникам приходилось договариваться между собой, следя за выгодой и правами собственной расы.

– Нет. Я не хожу на фуршеты. Ну почти никогда.

Ленту Дементрий и Аркадий уже благополучно разрезали. Соблазнительные землянки в купальниках с приклеенными широкими улыбками скручивали концы, повиливая бедрами. Народ поглазел на мероприятие и медленно расходился.

На Земле к Дементрию относились терпимо и почти толерантно. В отличие от других демонов ему доверяли и никогда не забрасывали оскорблениями, не косились со злостью или недоверием.

Поэтому никаких эксцессов на мероприятиях, где Дементрий представлял Дергошт обычно не случалось. Даже демонофобы не появлялись.

Взамен толпы зевак официальные лица обступили журналисты – акулы пера и телерепортажей.

Острых вопросов на сей раз не задавали – не тот случай. Тема помпезная, праздничная, без заковырок.

Богатырев – долговязый, немного нескладный мужчина, в прошлом баскетболист, а теперь один из новых градоначальников, в нулячем синем костюме и голубой рубашке, отвечал бойко и вполне оптимистично. Сыпал шуточками и вообще выступал в роли «своего парня». Таких чиновников люди любят и таким они доверяют.

– А вы не считаете, что два мэра – это своего рода излишнее разделение власти?

– Нет. Две головы лучше одной, если речь идет не о мутанте.

– А разве решения не станут задерживаться из-за того, что вам придется все согласовывать с другим мэром?

– Ну если мне потребуется так долго идти до соседнего кабинета, я подам в отставку и попрошу назначить на мое место кого-то помоложе и поздоровее…

Дейралл – бледный черняк из клана лучших воинов Дергошта – Танготов, избранный городским главой от демонныхов отвечал скупо и по-военному. И на контрасте с Богатыревым смотрелся очень неплохо. Они казались двумя

сторонами одного целого. Пряником власти в лице землянина, который и о людях заботится, и весь такой готов к диалогу и кнутом в лице демона, если потребуется урезонить «нехороших парней».

– Скажите, а вы планируете отстаивать только интересы своей расы или же станете вмешиваться и в дела людей?

– Я постараюсь блюсти интересы всех сторон.

– Вы впервые работаете в связке с человеком вашего уровня прав и обязанностей?

– Да. Интересный и познавательный опыт.

– Вам, демонныху, правителю одной из крупнейших провинций Гойи, не зазорно стать всего лишь мэром?

– Не власть красит существо, а существо – власть! Любой правитель служит народу, а не себе самому.

Дементрий остался доволен Дейраллом и собирался доложить Аскольду, что тот вполне справился с первым днем работы.

После мэров дело дошло и до Райского с Дементрием.

Дежурные вопросы о том, где теперь планируется строительство и не собирается ли Аркадий заняться коттеджными поселками, которых становилось все больше и больше, эндер пропустил мимо ушей. Снова вспомнил Делену. Аж в груди потеплело и сердце припустило быстрее. Горячая, сильная, маленькая, но такая смелая… А какие у нее бедра… и ноги… В паху потяжелело очень некстати и Дементрий вновь прикрылся кожаным портфелем, едва не пропустив следующий вопрос. А адресовался тот именно эндеру.

– Скажите, а когда уже в Дергошт будут ездить настоящие экскурсии? С осмотром провинций, замков и прочего? А не редкие летающие туристические авто, которые проносятся над вашей планетой и даже не садятся никуда, кроме специальных горных кафе.

– Мы над этим пока думаем и работаем. Видите ли, в Дергоште на данный момент нет инфраструктуры для туризма. У нас нет гостиниц, отелей, специально разработанных маршрутов по достопримечательностям, наконец. Однако уже сейчас идет разработка одного туристического маршрута – в Тенталь, поселок Каноньев.

– Демонов, которые питаются исключительно от животных и растений? Никогда от людей и себе подобных?

– Вот именно! Моего брата Назаврия сейчас избрали повелителем этого места. И он активно занимается подготовкой поселка к приему туристов.

Ну да. Активно. Безумно активно. Назаврий, как безумный, влюбился в Велену. Но та выбрала Аскольда и каноний с головой погрузился в политику и обустройство Тенталя. Единственный шанс для демона не сойти с ума, если та единственная женщина, что стала его любовью, страстью и одержимостью, предпочла другого.

– А, правда, что там есть храм бога лукавства, шутовства и развлечений?

– Да. И он – одна из первых достопримечательностей, которую мы хотели бы показать туристам. Бога зовут Бергерр.

Еще несколько вопросов о верованиях Дергошта – важных для политики и таких скучных для Дементрия, и мероприятие завершилось.

Эндер поехал еще на одно парадное открытие. На сей раз торгового центра, где, в числе остальных, выставлялась и продукция из Дергошта. Цветы, каких не увидишь в мире людей, магические агрегаты для приготовления пищи и напитков, мебель и прочие вещи для быта.

Все эти идеи «интеграции» мира демонов на Землю придумала Велена. И, надо сказать, предложение повелительницы Дергошта оказалось ну просто гениальным. Люди ближе знакомились с демонами, и переставали считать их чем-то зловещим и потусторонним.

Начинали любопытствовать, изучать. А эти процессы противоположны агрессии и ненависти. Начинали думать, а не предаваться инстинктивным страхам.

Велена на своем посту сделала для мира между людьми и демонами даже больше, чем Аскольд за десятки лет.

И все же… Делена казалась Дементрию куда более интересной. Он не мог избавиться от мыслей о ней, предвкушения встречи. Ни на секунду не забывал о том, что завтра утром кошечка приедет в Дергошт. А уж там… Дементрий умеет соблазнять женщин!

Возбуждение накатывало постоянно и всегда не вовремя. Эндер до вечера шатался по торговому центру. Растекался мыслью по древу, рассказывая о лавках торговцев Дергошта. Разрезал красные ленты вместе с человеческими чиновниками и бизнесменами, отвечал на вопросы прессы.

А когда все закончилось, телепортировался домой и первым делом принялся объяснять слугам, что и как.

Помощники Аскольда: громила-черняк Кассий и сухощавый пожиратель Таннар первыми получили от второго лица в Дергоште указания на счет Делены. Как и гигант-Хортон – глава охраны эндеров. Пожиратель, ростом под 2,5 метра с лицом беспощадного воина.

Дементрий вызвал всех в кабинет своего крыла замка Энберских.

– Значит, так, – сообщил, пристроившись на край своего рабочего стола из голубого дерева. – Завтра сюда приедет моя гостья…

Любопытство буквально витало в воздухе, но у вызванных Дементрием демонов ни один мускул на лице не дрогнул. Они лишь косились друг на друга и определенно вспоминали прибытие Велены – нынешней жены Аскольда.

– Обращаться с ней следует, как с госпожой. Как с Веленой, когда та приехала гостить у Аскольда, еще не будучи его женой. Ни в чем не препятствовать, выполнять все приказы, как и мои собственные. Любые капризы и пожелания. Если захочет без меня осмотреть нашу планету – обязательно охранять.

– Да повелитель…

Трижды прозвучало в кабинете. Дементрий жестом отпустил помощников правителей Дергошта, и с манкорлия на ухе вызвал слуг.

Деволсию, Дейдралла и Мастиха. Первая заправляла домом, второй – массивный, гора-плотоядный – рулил на кухне, а жилистый черняк Мастих командовал слугами.

– Завтра утром сюда прибудет моя гостья. Ведьма с Земли. Все ее распоряжения и капризы выполнять как мои. Если будет недовольна – накажу, будет рада – награжу.

– Да повелитель!

Снова эхом ответили трое.

Дементрий отпустил их, и собирался лечь спать. Но… не получилось. Мысли о Делене не оставляли. Предвкушение, нетерпение встречи будоражило и горячило кровь. Эндер метался по замку, ежеминутно проверяя время и жалея, что поддался на капризы кошечки. Надо было проявить характер. Потребовать, чтобы приехала уже вечером!

Но как же она им управляла?! Ррасхетова бездна! Зыркнула, возмутилась, фыркнула – и все, готов! Согласен на все условия. Растекся лужицей полного непротивления…

Впервые Дементрий не мог дождаться чьего-то приезда… Так, что места себе не находил. Хотелось крушить и ломать! От желания увидеть Делену. Утонуть в ее глазах и потеряться…

Вспомнился Аскольд, который слонялся по замку в ожидании Велены… Да уж… История повторяется.

Дементрий считал минуты до времени, когда Делена должна приехать. Но их первой встрече не суждено было состояться.

За полчаса до предполагаемого появления машины с кошечкой, Дементрию позвонил Аскольд.

– У нас ЧП. В загородном поселке «Венеция»! Срочно приезжай.

– Куда? – выдохнул Дементрий, мысленно перебирая все ругательства демонов и людей.

– Вначале к нам с Веленой домой. А затем вместе отправимся на место. Назаврий уже тут. Таннар пусть охраняет поместье с Хортоном. А Кассий возьмет военную охрану и едет с тобой.

Военную охрану и Кассия… Значит дело дрянь! Дементрий снова выругался! Ррасхетова бездна! Как же не вовремя!

И наверняка Делена не упустит случая, чтобы на примере сегодняшней катастрофы сказать какие же демонныхи гады!

Проклятые мощи! Почему это его волнует сейчас больше, чем то, что стряслось с сородичами? Почему его вообще ничего не волнует сейчас, кроме того, что Делена приедет, пока его нет дома?

Дементрий тряхнул головой. Отмахнулся, словно кто-то мог ему возразить и телепортировался в земной дом Аскольда.

* * *

Делена

Какое-то время я скучающе пила кофе в холле с манкорлием, наблюдая за охранниками. Хортон, известный многим верзила-пожиратель, с лицом берсерка, фигурой тяжелоатлета и ростом баскетболиста руководил замковыми стражниками. Меня они явно «пасли» тоже. Однако близко не подходили и не мешали.

Пицца оказалась просто великолепной и определенно приготовленной специально для меня. Нежные грибы таяли на языке, ветчина оказалась сытной, пряной и не слишком соленой, помидорки – сладкими, тесто – мягким, а корочка – хрустящей. Я определенно недооценила местных поваров.

Я уже начала думать, что Дементрий нарочно бросил меня одну, чтобы соскучилась. Но тут в холле появились новые действующие лица. Судя по всему, пришли порталом. Потому что материализовались прямо из воздуха, а не вошли в дверь, как я привыкла.

Маленькая, хрупкая блондинка в зеленом сарафане, с круглым лицом и большими серыми глазами и Готрик Гойский. Я знала его по снимкам в сети, но вживую этот демон выглядел гораздо внушительней. Крупный, атлетично сложенный, с пронзительными голубыми глазами, длинными рогами и золотыми кольцами в ушах. Черты его смуглого лица выглядели чуть более мягкими, нежели у остальных братьев, а пухлые губы и вовсе – чуть женственными. И Готрик всегда одевался как люди – в футболки и джинсы. Не изменил он этому стилю и сегодня.

– Я не могу здесь оставаться! – пискнула блондинка. – Мама запретила. Она и так разрешила нам встречаться ненадолго. И лишь потому, что твои демоны выручили ее во время бойни у храма. Там, говорят, набросились на каноньев. Очередные фанатики, что ли… Ну и демоны схватились с этими идиотами. А мама чуть не попала под замес… Несколько честных прихожан пострадали… А ее выручили. Да и остальным помогли выбраться…

– Ну дак она же разрешила нам видеться! Чего ты боишься, мышка? – Готрик притянул блондинку к себе – женщина едва доставала ему до груди.

– Она запретила мне посещать Дергошт. Сказала, что нам можно видеться только на Земле. Готрик! Пожалуйста! Мама ведь только-только позволила нам снова встречаться… Я не хочу опять… остаться, без тебя…

Она всхлипнула и тут взгляд парочки упал на то, чего в холле быть не должно – на меня.

Оба уставились как бараны на новые ворота.

– Хортон! – позвал Готрик.

Пожиратель нарисовался в дверях.

– Кто это? – бесцеремонно указал на меня эндер. Впрочем, обнаружь я в своем доме неведомого демона, отреагировала бы, возможно и хуже.

– Разрешите представить вам. Делена Антонова. Журналист из газеты «Вести измерений». Господин Дементрий привел ее в гости и сказал, чтобы мы обращались с ней как…

– С Веленой, когда та впервые у нас гостила, – перебил пожирателя Готрик. – Все ясно! Еще один брат пропал! Что ж, Делена… эм…

– Антонова, – подсказала я.

– Меня зовут Готрик Гойский. Я младший из эндеров. А это – моя невеста – Оленька.

Он сказал это с такой нежностью, с такой страстью, что мне почему-то стало не по себе. Словно я проникла в чужую спальню и вижу пылкую любовь двоих. Блондинка прижалась к Готрику, будто пряталась от меня на его груди.

Хм… Даже завидно! Неужели демоны умеют любить! Да еще так?

– Добро пожаловать. Непременно ознакомлюсь с вашими статьями, – Готрик кивнул и потянул Олю на лестницу. Блондинка послушно следовала за своим эндером, хотя еще недавно бурно возражала.

Я осталась в холле, с кофе и пиццей, и почему-то совершенно непривычным, я бы даже сказала неприличным, чувством зависти.

Все-таки как же здорово, когда тебя так любят! Готрик смотрел на Ольгу как на совершенство и прижимал ее, как самое ценное в жизни. А как он с ней разговаривал?!! Вот уж не думала, что демоны, эти отродья зла, можно сказать – само зло во плоти – способны на подобное. Да что демоны! Я не думала, что люди могут так относиться к предмету любви… В жизни, а не в кино или книгах.

Я глотнула кофе и заметила, что Хортон никуда не ушел. Так и застыл у двери. Огромный и неподвижный, как каменный истукан.

– Простите, вы ведь глава охраны Гойских? Я читала про вас в какой-то газете…

Пожиратель поклонился.

– А почему ваш повелитель больше не живет в замке? Он ведь тут главный?

Хортон приблизился и застыл неподалеку, не садясь и не расслабляясь. Словно даже сейчас нес службу. Его темно-болотные глаза смотрели, не моргая, и почти гипнотизировали. Я даже поежилась. Страшно представить этого великана в битве. Наверное, враги падали замертво от одного вида этого головореза. Впрочем, Дементрий, при его чуть меньших габаритах, казался мне не менее опасным. На мероприятиях, пресс-конференциях он старался выглядеть почти как человек. Подавал себя как совершенно безобидного, дружественного инопланетянина. Но я каждой клеткой ощущала мощь этого демона и опасность, что от него исходила. Напрягалась инстинктивно. Что интересно, общаясь с Готриком сейчас, я ничего подобного не испытывала. Или сказалась магия любви? Он выглядел таким влюбленным…

– Повелитель Аскольд живет по месяцу на Земле и в Гойе. Как и повелительница Велена. Когда повелитель тут, здесь же живут и дети Велены. Ее беременная дочка Маргарита, и сыновья – Клим и Денис.

– И в этом месяце он живет на Земле?

– Да, госпожа.

– Неужели могущественный повелитель демонов живет по соседству с людьми?

– Это не совсем так. У повелителя дом на окраине Эйвилла, где на многие километры не живет ни души. Он выкупил там всю землю. Однако он прибудет на церемонию бракосочетания с повелительницей. Уже совсем скоро. Через несколько дней.

– А почему они раньше не сочетались браком с Веленой?

– Повелительница не могла решиться на наш ритуал. Землянки не очень его жалуют, – Хортон так усмехнулся, что я поняла – если Готрик и не узнал во мне журналистку демононенавистницу, то начальник охраны прекрасно понимает – с кем имеет дело. Что ж. Это и к лучшему.

– Ну а что же тут жаловать? Ваш ритуал унижает женщину. Превращает ее в вещь.

– Повелительница Велена тоже так думала.

– А теперь думает иначе?

– Это мне неизвестно. Я знаю лишь, что повелитель Аскольд Гойский ждал, пока госпожа Велена согласится и, наконец-то, решится на ритуал. Не торопил ее и не настаивал.

– Если он такой замечательный, почему вовсе не отказался от вашего бракосочетания? Они ведь женаты по человеческим законам?

– Да. И обвенчаны в храме Светлого Мечета, нашего верховного бога. Но пока не произошел ритуал, любой мужчина может претендовать на женщину в нашем мире…

– Хм… Варварские у вас обычаи.

Хортон усмехнулся.

– И это я уже слышал. От повелительницы Велены.

– Похоже, она разумная женщина. Даже удивительно, что она согласилась… эм… жить с демоном.

Хортон опять усмехнулся, показав заостренные клыки, как у вампира.

– Госпожа Велена – одна из самых разумных и мудрых женщин, что я знаю. Поверьте, немногие демоницы удостаивались таких слов от меня. А уж землянки

– тем более. Госпожа Велена тоже когда-то ненавидела нашу расу…

– И тут у нас много общего. Почему же госпожа Велена поменяла свое мнение?

– Об этом вам лучше спросить у нее самой. А теперь позвольте мне удалиться и вернуться к своим обязанностям.

Он так спешил, что я не могла не спросить.

– В Дергоште что-то случилось?

– И об этом вам лучше спрашивать не у меня.

– А у кого же?

– Я думаю, господин Дементрий сможет дать исчерпывающие объяснения, как только вернется в замок.

Хортон поклонился и вышел наружу.

Через четыре часа бесполезного сидения в холле появилась Деволсия.

– Госпожа Делена. Господин Дементрий просил извиниться за ожидание и накрыть вам обед на веранде.

Я покачала головой и усмехнулась. Мда… Демонюга набивает себе цену? Смылся куда-то и испытывает мое терпение? Зря! Плевала я на его отсутствие!

Вот перекушу за счет рогатых выродков и немного поработаю там же, на веранде. Уж раз господин Дементрий покинул нас столь надолго…

Я встала и вслед за Деволсией пересекла холл. Мы вышли прямо на веранду, и я на секунду забыла, как плохо отношусь к демонам.

О боже! Какая красота!

Веранда напоминала шалаш из вьюнов с большим овальным деревянным столом и множеством кресел вокруг. А еще с диваном, на котором разместилось бы человек десять. На зеленом полотнище, что покрывало крышу и отделяло меня от сада, пестрели синие, голубые и белые цветы, похожие на лилии.

Стол будто накрывали на пятерых. Нежный запеченный лосось в соусе, овощное рагу, как я люблю с пряными специями, бутерброды с красной икрой – крупными, глянцевыми икринками, форелью и семгой – розоватыми, свежими.

Несколько салатов. Греческий с квадратиками нежного сыра физалис и свежими овощами, салат с теплым, сочным тунцом, зеленый салат с ароматными молодыми огурцами и мясистыми помидорками… Глаза разбегались и останавливались на огромной фруктовой пирамиде с глянцевыми алыми черешнями, синими крупными черничками, сочными ломтиками манго и желтыми кружочками ананаса…

Все как я люблю.

– Вас все устраивает? – уточнила Деволсия и я заметила еще нескольких слуг, что появились на веранде.

Жилистый черняк выступил вперед, остальные черняки и пожиратели остались у него за спиной.

– Добрый день, госпожа Делена. Я Мастих, глава замковой прислуги, – представился он. – Вам нужно прислуживать за обедом?

О как тут все устроено! Прямо как в королевском дворце! Меня посетили противоречивые эмоции. Злость, что демоны так хорошо живут и до странности приятное чувство, что я стала частью всего этого. Пусть и ненадолго.

В конце концов, со мной еще никогда так не обращались.

– Благодарю. Мне не нужно прислуживать, – отказалась я. – А в этом высоком пухлом чайнике – чай или кофе?

– Чай со смородиной. Кофе тут, – Мастих придвинул ко мне чайник поменьше.

– Это те самые сосуды, где температура жидкости сохраняется при помощи магии?

– Да, госпожа Делена.

Я села, собиралась отдать должное трапезе, когда заметила, что слуги еще чего-то ждут. Я подняла на них глаза.

– Вы нас отпустите или мы еще нужны? – подсказала мне ответ Деволсия.

– Вы можете идти, – обратилась я ко всем сразу, обведя присутствующих взглядом.

Демоны поклонились и скрылись в доме, а я с удовольствием поела. Давненько я не пробовала ничего вкуснее. Возможно – никогда! Но от этого Дементрий не казался мне менее лицемерным или опасным. Хотя… привлекательным я его считала тоже. Как бы ни осуждала других женщин, что у меня на глазах засматривались на эндера из Гойи.

Эти пронзительные серо-голубые глаза, мужественное лицо, крепкое тело… Кто бы поспорил! Шикарный, породистый самец! Жаль, что демон! Да еще и пиарщик своей мерзкой расы!

Я не могла отрицать, что как мужчина Дементрий нравился мне, вызывал определенную реакцию моего женского тела… Сердце екало, сжималось, и одновременно демон пугал меня… Но я твердо обещала себе избавиться от этого страха! Никогда не бояться выродков из Дергошта! Потому что только так я могла отомстить!

Ладно… Подумаешь, альфа-мачо! Я и не таких видала!

Впрочем, отрицать, что в Дементрии было нечто такое… притягательное, манкое… означало бы покривить душой.

Я еще когда только писала об Энберских эндерах, нет-нет, да и задерживала свой взгляд на его фотографии… Но это всего лишь инстинкты, желание женщины выбрать самого породистого самца дабы завести с ним общее

потомство. Природа и ничего более.

Да и чего греха таить? Мы, женщины плохишей любим! Вопреки собственным суждениям, и иногда даже воззрениям. Нравятся нам мрачные, нехорошие типы, с тонной недостатков, мускулов и харизмы.

Но я – не демон, я – человек и инстинкты управляют мной в последнюю очередь.

А еще я женщина и ненавидеть умею как никто другой!

Нет ничего страшнее затаенной, настоянной на жгучей ярости и обжигающей злобе ненависти женщины.

Берегитесь, эндеры Дергошта! Я пришла, и я выведу вас на чистую воду! А стрелы Амура я вытащу из груди и сломаю на тысячи мелких кусков!

Сегодня, здесь, мне нужна лишь Фемида – богиня правосудия.

Глава 3

Дементрий

Особняк Аскольда выглядел очень символично. Правая его темно-серая половина напоминала готический дворец, как в Гойе, левая – нежно-голубая тянулась к небу золотистыми куполами. Велена сама захотела такой дизайн. Вроде как две семьи – демонов и людей соединились, чтобы жить дружно.

Они так и жили. Марго вынашивала ребенка, и большей частью сидела сейчас дома, или гуляла в угодьях вокруг замка. Сыновья Велены тоже частенько засиживались в особняке. Дементрий временами ночевал у брата, если приходил к нему со срочным докладом поздним вечером. Мог телепортироваться в Гойю. Но после ужина Аскольд всегда приглашал остаться.

Вероятно, скучал по брату. Да и сам Дементрий не привык так редко видеть Аскольда. Поэтому оставался с удовольствием.

Эндер сразу прыгнул порталом в просторный кабинет брата, с куцей меблировкой, как любил Аскольд. Большой дубовый тяжелый стол царствовал у окна. К нему прилагалось высокое кресло с удобной спинкой, шкаф справа с полупустыми полками и множество стульев для посетителей.

Пожив с Веленой несколько месяцев, Аскольд неуловимо изменился. Стал менее суровым и более свободным в общении. Командовал только когда требовалось, а с близкими начал общаться более вольно. Раньше он либо разместился бы за столом, либо высился над всеми как непоколебимая глыба, безусловный лидер и повелитель.

Теперь же он просто прохаживался по кабинету, в свободной белой футболке и таких же черных джинсах. Скажи кто Дементрию год назад, что его брат так оденется, эндер рассмеялся бы ему в лицо. Аскольд оценил и земную одежду, и земную женщину, которую любил больше жизни.

Чуть не погиб, защищая ее, когда вероломные правители соседних с Гойей провинций пытались уничтожить эндеров и захватить власть в Дергоште. Где пришли, там и остались, как говорили демоны. С мечом пришли, от меча и погибли – сказали бы человеческие полководцы, которых уважали в Дергоште.

Назаврий застыл у стены, подперев ее могучим плечом, в своей обычной рубашке-рубище и брюках из тонкой светлой материи.

Кассий, что пришел с Дементрием, замер у стола повелителя.

Велена стояла у окна, скрестив руки на груди. Аскольд то и дело бросал на нее взгляды и весь как-то преображался. Красивое скуластое лицо становилось одухотворенным, в синих глазах сверкала мысль.

– Долго! – резко произнес он в сторону вновь прибывших.

– Отправились сразу же, как ты позвонил! – возразил Дементрий.

Кассий промолчал.

– Значит так. У нас ЧП, – издалека начал Аскольд.

– Уже понял, – кивнул Дементрий.

– Несколько чергоев развлекались в клубах для демонов с землянками. По договору. А затем решили затащить их к себе домой. Живут они в «Венеции», но на самой окраине, фактически в приграничной зоне с поселением людей. Все шло неплохо. Женщины не возражали, получали, так сказать, удовольствие и довольствие… Как говорят сейчас… Деньги и секс с демонами… Но явились дружки чергоев… И началось то, чего в договоре не было. Женщины решили уйти, но им не дали. У человеческих прос… хм… женщин легкого поведения есть сут… начальники…

Велена усмехнулась, Аскольд развел руками: мол, я же поправился.

– В общем, они начали искать подопечных, которые были одними из самых дорогих и востребованных. Выяснили куда увезли женщин. Отравились следом. Завязалась бойня. Земляне пользовались новым оружием: всякими плазмапушками, лазерными скорострелами, взрывающимися силовыми бомбами, наши – естественно магией. И все бы ничего. Но пострадало немало соседних домов. Теперь жители человеческого района требуют сатисфакции, демонического – тоже. И каждые – от чужих виновников.

А заодно и от властей. Естественно, полиция занялась делом. Но наши-то виновны в похищении и удерживании землянок силой. Отсюда начали с них. А земляне имеют весомое оправдание – защищали женщин.

– И? Разве мы не отдадим это на откуп полиции. Теперь каждый начальник участка или района имеет второго соратника – демона. Неужели не разберутся?

– Разобрались бы. Если бы не одно «но». За чергоев вступился глава их провинции – ты его знаешь, змей Эльтан. Его жена – сестра одного из чергоев. Ну сам понимаешь. А у людей тоже оказались связи наверху. И это еще не все. Когда приехала полиция, пошел бой уже с ней. Каждая сторона не чиста перед законом и не хотела вмешательства стражей порядка.

– Нас обвиняют в препятствии правосудию? – догадался Дементрий.

Ситуация росла снежным комом. Сам по себе конфликт выглядел не в пользу демонов, хотя те и схлестнулись с сутенерами. Но, учитывая действия чергоев, последние выглядели даже героями. Приехали за своими «сотрудницами». Вписались, как говорят люди. Вступили в бой с ужасными демонами ради освобождения слабых женщин! Плевать, что эти женщины – продажные и уважения не вызывают. Главное, как подать ситуацию. А люди умеют выворачивать обстоятельства в свою пользу. В этом Дементрий не раз убеждался.

– Наша задача сейчас? – уточнил он.

– Мы вместе отправимся туда. С Веленой. Ее охраняем ценой жизни. Если с ней что-то случится – уйду с поста и делайте что хотите!

Последнее замечание Аскольда было излишним. Королеву Дергошта берегли и так. В мире демонов ее почитали, почти преклонялись. Уважали за все, что сделала ради мира между планетами и восхищались тем, как наводила порядки в Дергоште. Никто никогда не оставил бы Велену в опасности.

Но впервые Дементрию вдруг подумалось, что брат не так уж и не прав. Он сам тоже самое сказал бы про Делену… Вот ведь как оно все оборачивается! Всегда считал Аскольда перестраховщиком… А теперь… теперь не видел другого развития событий.

Как можно не напомнить, что эта женщина – его жизнь?

Хм… Как быстро Делена переросла из категории «желание Дементрия» в такую серьезную категорию! Эндер тряхнул головой. Да уж. Жизнь преподносит сюрпризы.

– Далее, – ласковый взгляд Велены успокоил Аскольда, настроил на рабочий лад и тот вернулся к прежней теме. – Мы должны заставить наших сложить оружие и одновременно убедить полицию не принимать резких мер. Велена попробует работать с женщинами. Со стороны Суфрова туда также едет министр внутренних дел. Сам понимаешь, ситуацию можно разрешить только на этом уровне. Любой наряд полиции, любые Омоновцы будут встречены в штыки.

Потому что участники ссоры считают себя почти неуязвимыми перед законами своего мира. Если только им наказывают не…

– Самые главные или почти самые главные на планете. Понял. От людей, значит, приедет Александр Томин?

– Да.

Ну хоть что-то хорошее! Бывший боевой генерал, а ныне министр внутренних дел умел улаживать подобные конфликты, да и уважение у выходцев из Дергошта вызывал без сомнений. Потому, что поста добился кровью и потом. Конечно пользовался технологиями омоложения с помощью демонической крови, ауры и сыворотки. Но кто из состоятельных людей сейчас этим не пользовался?

Томин поддерживал себя в прекрасной форме и при необходимости мог сам показать слишком ретивым и несознательным, что значит его слово. Не с помощью шестерок – полицейских, омоновцев, телохранителей. Сам. Лично. Собственными руками.

– Пошли! – махнул рукой Аскольд.

– Там снимать будут? Делать репортажи? – уточнил Дементрий, сразу переключаясь на свою часть работы с землянами. – Придется мне потом улаживать и это?

– Не знаю. По ходу разберемся, – не обнадежил Аскольд. – Наша задача – разнять провокаторов. Твоя – работать с пострадавшими. И с журналистами, если потребуется.

Был шанс, что на место конфликта прессу не допускают, как и обычных зевак. Но раз Аскольд так выразился, значит, кто-то мог и пробраться. А может даже уже готовится сенсационный репортаж.

Да проклятые мощи! Как же все это не вовремя! Еще один камень в огород Дементрия из огорода Делены. Еще одна стена между ними, которые эндер готов был рушить голыми руками. Даже если сам покалечится.

Так одержимо он не добивался еще ни одной женщины… И сам себе сейчас поражался.

Времени на раздумья не оставалось. Эндеры телепортировались на место происшествия, а остальные воспользовались портативными порталами. Все, кроме Велены. Ее Аскольд всегда брал с собой.

Некогда большой и людный пригород Эйвилла напоминал сейчас поле брани.

В лицо Дементрию ударил едкий запах строительной пыли, песок неприятно защипал глаза.

Часть демонического поселка превратилась в руины. Хорошие такие. Как после настоящей войны. Бесформенные глыбы вместо стен зданий, куча чужих вещей. Черепки посуды, погнутые металлические сковородки, ощерившиеся стеклами разбитые фонари…

Все чин по чину. Только войны нет.

От человеческих зданий осталось еще меньше. Даже не поймешь – что там стояло. Знаменитый Стоунхэндж выглядел по сравнению с местными развалинами куда более жилым…

Потому что никто не сможет жить в кучке грязи, пыли, каменных глыб, из которых местами атакующими змеями торчали изогнутые металлические штыри…

Владельцы демонических домов высыпали наружу, но в склоку не встревали. Дементрий радостно оскалился. Помнят еще и Онесси и Кострол. Там Аскольд и его братья четко дали понять – любой, кто участвует в конфликтах с людьми или против новых законов ответит всерьез. В Дергоште платили не универсальными человеческими монетами: деньгами или связями, в Дергоште платили жизнями.

А умирать не хотелось даже демонам, что разменяли не одно тысячелетие. Что уж говорить о молодых.

Большинство зевак-демонов и беженцев из разрушенных зданий были черняками и пожирателями. Их люди воспринимали более спокойно, нежели тех же плотоядных или раргоев. Черняки питались аурой, пожиратели – эмоциями. И, если не слишком наглели, не набивали «магический желудок» до предела, никто ничего даже не замечал.

Плотоядных и раргоев до сих пор воспринимали как убийц и живодеров.

Поэтому парочка демонов этих видов держались поодаль. Молодцы! Тоже восприняли предупреждение повелителя всерьез!

Люди из пострадавших зданий, примыкавших к «Венеции», ругались, орали и плакали. Возносили руки к небу и постоянно обращались к Томину. Этот высокий, крупный мужчина, с великолепной военной выправкой, естественно в черном мундире нынешней планетарной гвардии, вел себя спокойно, сурово и собранно.

Вместе с несколькими нарядами полиции разгонял дерущихся демонов и людей. Те ничем не брезговали. Использовали и магическое пламя – фактически особенную плазму, которую сложно потушить, заклятья-ловушки, плазменные пушки, лазерные пистолеты. Все достижения науки и магии ради победы костлявой с косой. Как выражались люди.

Выглядели смутьяны хуже некуда – все в крови, в ошметках плоти. Но сдаваться никто не планировал. Даже трое людей, которые уже едва держались на ногах, пошатывались и сплевывали кровь.

Вокруг драчунов все взрывалось, в небо тянулись тонкие лепестки голубоватого дыма, воздух наполнялся гарью и копотью. Дома поодаль вздрагивали и тряслись. Звенели окна. Остатки разрушенных зданий подпрыгивали. Осыпались стекла, трескались камни, плавилось железо.

Техногенная и магическая катастрофа, проклятые мощи!

Пока Дементрий соображал, как лучше действовать и оглядывался – нет ли рядом прессы, Аскольд уже оказался в гуще событий, рядом с Томиным. Назаврий общался с демонами, чьи жилища попали под удар.

А Велена нашла «виновниц торжества». Тех самых дорогих проституток.

Три землянки, ведьмы лет двадцати шести на вид, вполне себе приятные для подстилок, метались туда-сюда не зная, что предпринять. Королева Дергошта быстро увела их подальше. По ее приказу зеваки-демоны и беженцы из разрушенных зданий разошлись, давая женщинам место.

Велену демоны слушались беспрекословно. Порой хватало даже одного ее взгляда или жеста, чтобы выходцы из Дергошта повиновались.

Дементрий вначале отправился к людям, чьи дома попали под удар. До сих пор ими занимался только Томин и то, между делом. Ведь главной задачей его и Аскольда было завершить драку, пока идиоты не начудили еще больше.

Толпа землян, завидев Дементрия, которого практически каждый первый человек знал по репортажам, публичным мероприятиям и прочим планетарного масштаба событиям перестала мельтешить и окружила эндера.

– Почему вы не наведете порядок, как обещали?

– Вы ведь всегда говорили, что вы – гарант спокойствия между людьми и демонами?

– Что происходит?

– Когда же вы защитите нас от гадов вашей расы?

– Что теперь будет?

– Как нам жить? Все документы, деньги, ценности остались в завалах!

Женщины почти рыдали, мужчины потрясали кулаками и возмущались. Ничего хорошего.

Дементрий дал пострадавшим возможность высказаться, мысленно радуясь, что нет жертв катастрофы: ни раненых, ни погибших среди обеих рас. Иначе разговор пошел бы другой, а накал страстей достиг апогея. Люди буквально

звереют, если погибают их сородичи. Не все. Есть равнодушные и расчетливые. Эти из всего попытаются извлечь выгоду. Даже из смерти близких. Но есть и другие. Они в глотку тебе за родных вцепятся, даже не думая, что ты в тысячу раз сильнее. Один удар – и все, конец.

Первое правило грамотного пиарщика – позволить недовольной толпе высказать все, что накипело. Выброс эмоций тушит пожар возмущения, позволяет энергии злости, досады и обиды выплеснуться и рассеяться. Люди успокаиваются, когда им позволяют облечь гнев в слова, а ярость – в ругательства.

Когда реплики стихли, Дементрий понял, что ход за ним.

– Давайте отойдем подальше от места происшествия, – произнес он первым делом. Люди послушно двинулись вслед за эндером. Когда схватка осталась далеко, Дементрий сделал небольшую паузу и заметив, что от него ждут ответов, вопросов, пояснений, начал, как всегда спокойно и деловито:

– Народ Дергошта понимает свою ответственность за происшествие. Сейчас я прикажу своим помощникам-воинам Гойи, и они временно разместят вас в запасных жилищах возле поселка Кострол. Вам нужно оставаться на месте и сообщить всем близким, тем, кто жил с вами, куда отправляетесь. А затем сбросите им и адрес. Далее. Мы проверим по земным регистрационным данным, чем вы владели здесь и предоставим уже постоянное жилье в этом же месте, отстроенное заново. С помощью магии демонов убраться тут и навести порядок довольно просто. Может и не как два пальца об асфальт…

Послышались смешки – значит земляне начали успокаиваться. Дементрий знал – разбавь шуткой серьезный разговор, и собеседники уже к тебе расположены. Используй юмор в ситуации, когда эмоции через край – и они выплеснутся в смехе.

– В течение месяца вы вернетесь сюда к обычной жизни. Также всем будет выплачена компенсация в размере годового дохода семьи. А пока ждите на этом месте и вас заберут наши воины.

Мужчины и женщины, которые до этого бегали, причитали, истерили, послушно застыли на месте. Детей, слава богу, среди пострадавших не было – видимо они находились в школах или детских садах.

Это очень облегчало задачу Дементрия. Пострадавшие дети – вот то, чего никогда не прощали земляне. И что всегда оборачивалось новыми проблемами.

Дементрий вызвал отряд воинов, которые занимались подобными вещами, сбросил им координаты и вернулся на место битвы.

Аскольд и Томин уже разняли драчунов и развели в стороны. Видимо, договорились с ними. Потому что демоны уходили с повелителем, а люди – с полицейскими. А куда бы они делись? Первое лицо Дергошта и второе на Земле. Тут уже никакие связи не помогут.

– Ваши подданные отпущены под подписку о невыезде! – напомнил Аскольду Томин. Повелитель Дергошта только кивнул.

Героев тотчас подхватили демоны Кассия.

Все то время, пока Аскольд и Томин наводили порядок, они поддерживали магические щиты и защищали окружение от случайных ударов колдовского оружия.

Некоторые шальные выстрелы, взрывы и прочее отражали лично. Только благодаря этому разрушения прекратились. Но кто это оценит? Явно не демононенавистники. И не Делена… Проклятые мощи! Тут такое… а все мысли Дементрия опять о кошечке… Как вообще Аскольд правил, встретив Велену? Как умудрялся думать о государственных делах и отлучаться по ним на многие часы? Это же пытка! Настоящее самоистязательство!

Велена отправила проституток вместе с полицейскими.

– В подвал их! – приказал Аскольд, указывая Кассию на виновников торжества. Те даже не пискнули. Демоны – не люди. Есть возможность – расходись и лютуй, попался – не плачь. В Дергоште это усваивали с малолетства. – Я разберусь позже. Будет Майтах.

Велена подошла к мужу и тот прижал ее, прикрыв глаза, вдохнул запах ее волос. Словно расставался с любимой на месяцы.

В груди у Дементрия кольнуло. Как бы ему хотелось вот также завладеть Деленой. Обнять, притянуть, пленить в своих сильных руках и просто наслаждаться мгновением.

Он выдохнул и собирался телепортироваться в Гойю, где уже должна была ждать журналистка, когда сзади послышался ее голос:

– Демоны и сочувствующие им люди опять прикрывают друг друга? Пытаются утаить от общественности зверства расы Дергошта? Не показать ее истинное лицо?

Делена стояла поодаль, подбоченившись и снова напоминала маленького упрямого хищника. Оскалился, шерсть на холке дыбом, хвост трубой. И рвется в бой, словно нет никого сильнее и крупнее. Дементрий аж залюбовался. Не сразу понял, что надо отвечать, что-то делать, объяснять. Просто стоял и смотрел на нее, как завороженный. Хортон и несколько охранников замерли неподалеку от журналистки – охраняли, как и приказал эндер. Таннар, видимо, остался дежурить в поместье.

– Да ты в себе? Кто это, Дементрий? Я тебя спрашиваю! – возмущенный голос Аскольда привел среднего эндера в чувство.

– Это… моя гостья в Дергоште. Делена Антонова. Корреспондент газеты «Вести измерений».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sapfir_yasmina/serdce-demona-dementriy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити